

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 187–193
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 187–193
<https://imo.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-187-193>

Научная статья
УДК [358.119.1:355.48](47+57)|1941/1945|

Ключевые аспекты военно-бытовой повседневности воинов-танкистов в годы Великой Отечественной (на примере 50-й и 51-й танковых бригад)

Э. И. Савенков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Савенков Эльдар Игоревич, аспирант кафедры отечественной истории и историографии, cabehkob-1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0316-6466>, Author ID: 925063

Аннотация. В статье рассматриваются такие аспекты военно-бытовой повседневности 50-й и 51-й танковых бригад в период Великой Отечественной войны, как проблемы питания, вещевое довольствие, санитарно-гигиенические условия и жилье. Источниковой базой исследования послужили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, методические пособия, а также воспоминания ветеранов. Формулируется вывод о важности решения указанных вопросов в комфортном, насколько это было возможно, обустройстве быта для воинов-танкистов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, военно-бытовая повседневность, танковая бригада, солдаты, офицеры

Для цитирования: Савенков Э. И. Ключевые аспекты военно-бытовой повседневности воинов-танкистов в годы Великой Отечественной (на примере 50-й и 51-й танковых бригад) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 2. С. 187–193. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-187-193>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Key aspects of military everyday life of tank soldiers during the Great Patriotic War (On the example of the 50th and 51st tank brigades)

E. I. Savenkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Eldar I. Savenkov, cabehkob-1@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0316-6466>, Author ID: 925063

Abstract. The article deals with such aspects of military everyday life of the 50th and 51st tank brigades during the Great Patriotic War as problems of nutrition, clothing allowance, sanitary and hygienic conditions and housing. The source base of the study was the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, methodological manuals, as well as memories of veterans. The conclusion about the importance of solving these issues in a comfortable, as far as possible, arrangement of life for tank soldiers is formulated.

Keywords: the Great Patriotic War, military everyday life, tank brigade, soldiers, officers

For citation: Savenkov E. I. Key aspects of military everyday life of tank soldiers during the Great Patriotic War (On the example of the 50th and 51st tank brigades). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 2, pp. 187–193 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-2-187-193>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

Современный этап научного познания истории Великой Отечественной войны предполагает изучение не только хода военных действий, развития вооруженных сил противостоящих сторон и функционирования тыла, но и антропологической составляющей военного времени, поведения человека и условий его жизни в экстремальных обстоятельствах войны. В отношении армии все это обозначается понятиями «фронтовой быт» или «военно-бытовая пове-

седневность». В эти понятия входит широкий круг составных элементов от выполнения военнослужащим служебных обязанностей в боевой обстановке до обеспечения бойцов жильем, питанием и медицинским обслуживанием.

Тема военно-бытовой повседневности – относительно новая для отечественной историографии. Тем не менее здесь имеются вполне определенные научные достижения, которые в первую очередь связаны с новаторскими труда-

ми Е. С. Сенявской [1, 2]. Целый ряд вопросов фронтового быта поднимается в коллективных трудах, посвященных социально-психологическим аспектам периода Великой Отечественной войны [3, 4, 5]. Широкий спектр проблем военно-бытовой повседневности советских воинов раскрывается в работах А. Э. Ларионова [6, 7, 8, 9]. Вместе с тем специфика военно-бытовой повседневности отдельных родов войск Красной армии, в том числе танковых частей и соединений, пока остается без должного внимания.

Объектом исследования в данной статье являются 50-я и 51-я танковые бригады саратовского формирования, входившие в состав 3-го танкового корпуса. Они принимали активное участие в оборонительных и наступательных сражениях в рамках Ржевско-Сычевской операции летом 1942 г., в Донбассе и на Курской дуге в 1943 г., в Корсунь-Шевченковской наступательной операции 1944 г. и в завершающих стратегических операциях Великой Отечественной войны – Висло-Одерской, Восточно-Померанской и Берлинской. За боевое отличие в ноябре 1944 г. они получили почетное звание гвардейских. Свыше 6 тыс. танкистов и командиров были награждены орденами и медалями, 41 воину присвоено звание Героя Советского Союза.

Характер повседневной жизни на фронте у представителей различных военных профессий во многом зависит от ситуационных факторов, к которым Е. С. Сенявская и А. С. Сенявский относят следующие: ход военных действий (наступление, оборона, отступление); расположение на важном или второстепенном участках фронта; расстояние от переднего края и т. п. [1, с. 202]. О продолжительности различных периодов деятельности исследуемых танковых частей свидетельствуют данные, приведенные в табл. 1 и 2.

Данные таблиц свидетельствуют о том, что до 70% времени всего нахождения в действующей армии (со дня начала формирования и вплоть до последнего дня войны) 50-я (50-я гвардейская) и 51-я (47-я гвардейская) танковые

бригады не вели боевую деятельность, а находились в армейском или фронтовом тылу. В этот период повседневность танкистов претерпевала изменения. В отличие от времени, проведенного непосредственно в боях, они жили по четкому расписанию, которое, как правило, устанавливалось на 2 или 3 недели.

Как известно, первостепенное значение в любых ситуациях фронтовой повседневности имеет питание бойцов, которое оказывает мощное влияние на работоспособность части. Как точно отмечает Э. В. Филиппов, солдат, у которого ограниченный рацион, «слабеет физически и морально и тем самым теряет свои боевые качества» [12, с. 29]. Вместе с тем до сих пор в отечественной историографии нет четкого представления о питании солдата РККА. Попытаемся рассмотреть, как этот вопрос решался в частях и подразделениях 50-й (50-й гвардейской) и 51-й (47-й гвардейской) танковых бригад.

В условиях непосредственных боев и стремительных продвижений воины-танкисты пользовались сухим пайком, в который входили продукты, не требующие кулинарной обработки: сухари, консервы в жестяных банках, сахар, чай, соль и пищевые концентраты [12, с. 39]. В обороне, а тем более, когда части находились в резерве, имелась возможность принятия горячей пищи, приготовленной в специально оборудованных кухнях. Кухня – это не только место, где повара и их помощники занимались приготовлением пищи, а целый комплекс, под который всегда отводилась значительная часть территории. В него входил ряд возведенных зданий, палаток, землянок или просто огороженных мест. Если в части находился живой скот, то для него дополнительно оборудовался загон.

Для приготовления пищи, помимо наличия продуктов, для хранения которых в бригадах сооружались склады и овощехранилища, требовалась вода. В полевых условиях ее брали, как правило, из открытых колодцев, в обязательном порядке охраняемых. Так, в приказе командира 51-й танковой бригады полковника Г. А. Кокурина от 25 марта 1943 г. № 15 батальонам

Таблица 1

**Итоговая ведомость по видам боевой деятельности (по количеству дней)
50-й (50-й гвардейской) танковой бригады с 01.01.1942 по 19.05.1945 г.**

Годы	В наступлении	В обороне	В резерве Ставки ВГК	В резерве фронта	В резерве армии/корпуса	Во 2-м эшелоне	В 3-м эшелоне
1941	–	–	–	–	–	–	–
1942	23	5	245	60	32	–	–
1943	72	25	149	119	–	–	–
1944	91	83	–	124	37	–	–
1945	46	31	–	53	–	–	–
Итого	232	144	394	356	108	–	–

Составлено по: [10, 11].

Таблица 2

**Итоговая ведомость по видам боевой деятельности (по количеству дней)
51-й (47-й гвардейской) танковой бригады с 28.12.1941 по 05.05.1945 г.**

Годы	В наступлении	В обороне	В резерве Ставки ВГК	В резерве фронта	В резерве ар- мии/корпуса	Во 2-м эшелоне	В 3-м эшелоне
1941	–	–	2	–	–	–	–
1942	30	6	249	80	–	–	–
1943	82	23	149	111	–	–	–
1944	110	29	85	103	38	–	–
1945	61	16	13	24	15	–	–
Итого	283	74	496	318	53	–	–

Составлено по: [10, 11].

предписывалось в течение 25 и 26 марта «выставить посты у колодцев, иметь при колодце ведро от части. Воду кипятить и для питья пользоваться только кипячёной водой» [13, л. 23]. Однако существовала и другая практика организации водоснабжения части. Например, в приказе от 1 июля 1944 г. № 088 по той же бригаде при проверке санитарного состояния ее частей выяснилось, что «колодцы имеются не во всех подразделениях, так во 2-й тб воду завозят из деревни» [14, л. 98].

Определенные требования существовали и при оборудовании временных столовых. В первую очередь это касалось разделения их на две зоны – для офицеров и для сержантов с рядовым. Отступление от этого правила не допускалось, о чем свидетельствует упоминаемый ранее приказ № 088, в котором оборудование столовых без различия на офицерские и для остального состава названо примитивным [14, л. 98]. Более того, существовала практика, когда возводили отдельные пищеблока для начальства и подчиненных. В директивных документах танковых бригад можно встретить такие распоряжения: «Привести в порядок пищеблока, построить столовые для офицерского состава и рядового» [15, л. 36], «доделать столовые для офицерского состава и покрыть их к 22.09.44 г.» [14, л. 194] и т. п. В строго отведенном месте (на расстоянии 300–150 м от пищеблоков) должна была находиться выгребная яма для пищевых отходов [14, л. 98].

Обслуживал кухню специально прикрепленный к ней штат. По воспоминаниям А. Е. Тrepалина, служившего старшим поваром в моторизованном батальоне автоматчиков 50-й танковой бригады, «на батальонной кухне, которая готовила пищу на 500 человек, трудилось несколько поваров, а также рабочие по кухне, солдаты, ежедневно выделяемые командирами для оказания помощи поварам. Рабочие по кухне заготавливали дрова, доставляли воду, чистили овощи, а также выполняли другую подсобную работу» [16].

За чистотой в пищеблоках следили бригадные медики, в обязанность которых входило выявление фактов халатного отношения к соблюдению гигиены. Так, например, в отчете о проверке состояния столовых 3 августа 1942 г. было установлено, что в 94-м отдельном танковом батальоне (отб) 51-й танковой бригады «кухня грязная, повар небритый, в грязном обмундировании, сама кухня демаскирована, вокруг кухни грязь, хлам, валяются консервные банки, рабочее место повара не оборудовано, рабочих на кухне нет, дежурного нет, кухня не облегчена, раскладка грязная и не подсчитана калорийность, колодец не охраняется» [17, л. 47]. Такие случаи в отдельных подразделениях отмечались и позже, но они не были нормой для всей части. В том же отчете сообщалось, что в 255-м отб пищеблок находился в «отличном состоянии» [17, л. 47], за что позднее личному составу была объявлена благодарность [17, л. 48].

Солдатское меню было простым и калорийным. Развернутые комментарии по приему пищи в Красной Армии приводятся в книге «Гигиенические вопросы организации войскового питания и водоснабжения», изданной военно-медицинской академией РККА им. С. М. Кирова в 1938 г. В исследовании приводятся 12 вариантов пищевого режима для всех родов войск [18, с. 8]. Танкистам или мотомеханизированным частям рекомендовалось придерживаться режима «И» и «З» [18, с. 9], последний был резервным и нежелательным [18, с. 9]. Четырехразовое питание включало в себя: первый и второй завтраки, обед, чай для режима «З» и ужин для «И». Однако война диктовала свои условия приема пищи. Анализируя расписания частей, можно сделать вывод о том, что корпусу иногда приходилось переходить и на трехразовое питание, которое относилось к режиму «Г» [18, с. 9]. В связи с этим в приказе по тылу 3-го танкового корпуса № 7 от 13 августа 1944 г. предписывалось «приготовление горячей пищи всему личному составу в течение суток производить два раза. Завтрак

в одно блюдо, обед в два блюда, на ужин приготавливать чай» [15, л. 29].

В соответствии с нормами и рекомендациями на завтрак полагалась перловая каша, гуляш, чай, сахар, масло, чёрный или белый хлеб [18, с. 37]. На обед танкисты получали борщ, щи, суп крестьянский или уху. В качестве гарнира подавали плов или тушёное мясо с макаронами [18, с. 37]. На ужин, как правило, готовили рыбные котлеты с кашей, солянку, винегрет или хлебные лепешки [18, с. 37].

Однако нормы по различным причинам не всегда выдерживались. Особенно это было характерно для этапа, когда танковые части находились на стадии формирования. В политдонесении 50-й танковой бригады за март 1942 г. сообщалось, что «имеются жалобы бойцов и командиров на низкое качество питания. Эти жалобы отчасти обоснованы, так как бригада за всё время формирования никаких овощей и картофеля не получала. Положенные овощи и картофель другими продуктами питания не заменяются» [19, л. 40]. Далее говорилось, что подобная ситуация отрицательно сказывалась на моральном состоянии личного состава. К примеру, красноармеец А. С. Палкин заявил: «Если нас так будут кормить как сейчас, то на этих харчах далеко-далеко не поедешь» [19, л. 45]. В отдельных случаях это приводило к тому, что некоторые бойцы шли на воровство. Наиболее громкое преступление было совершено 22 апреля 1942 г. Из расследования особого отдела выяснилось, что старший техник-лейтенант украл со склада рыбу, хлеб, махорку и концентраты [19, л. 48]. Крайне редко, но все же имели место и факты такого рода воровства у местного населения. Так, например, в сводке о чрезвычайных происшествиях в 50-й танковой бригаде заместителем командира бригады по политической части полковником Я. Я. Комловым сообщалось, что группа бойцов 29 января 1943 г. в деревне Малоалександровка, «самоуправно поймала на улице телёнка гражданки Рыбалки, которого зарезали и спрятали для использования в пищу» [19, л. 15].

Не менее важным и сложным в исполнении, чем забота о питании красноармейца, был вопрос о поддержании на необходимом уровне санитарно-гигиенических условий. Эта проблема для армии всегда была актуальной, поскольку недостаточное обеспечение солдат всем необходимым для соблюдения чистоты как своего тела, так и окружающей местности, могло повлечь за собой негативные последствия для воинской части и отрицательно сказаться на ее боеспособности.

В пособии для бойца-танкиста, которое было издано в первые дни войны – 25 июня 1941 г., особое внимание уделялось личной гигиене бойца, акцент делался на том, что «каждый красноармеец обязан беречь своё здоровье» [20,

с. 226]. Затем перечислялись 9 пунктов, затрагивающих вопросы умывания, стрижки ногтей, чистки зубов и многого другого [20, с. 226–227]. Однако во время Великой Отечественной войны не всегда была возможность выполнять даже элементарные процедуры по уходу за собой, особенно в первые годы войны, из-за чего армия в буквальном смысле «завшивела», что грозило возникновением эпидемий сыпного тифа. Методы борьбы с этим страшным заболеванием стандартны для любой эпидемиологической ситуации. Помимо санитарной обработки личного состава и ежедневной проверки на наличие паразитов или признаков заболевания, вводился своеобразный карантин и самоизоляция – запрещалось размещаться в домах, где имеются больные, и контактировать с ними, покидать расположение своей части и общаться с местным населением [13, л. 23]. Борьба с педикулезом в танковых бригадах активно велась как на этапе формирования, так в последующие военные годы. Специальные приказы «проводить ежедневные осмотры на вшивость» [13, л. 23] и «ликвидации вшивости у личного состава» [21, л. 34] неоднократно издавались в 1943 г. командирами 50-й и 51-й танковых бригад. К концу года меры по устранению заболевания педикулезом, судя по архивным документам, дали положительный результат: наличие вшей отмечалось только у личного состава одного батальона.

В целом для предотвращения эпидемии и болезней подобные меры были лишь частью одного большого вопроса, связанного с личной гигиеной. Поддержание чистоты рук и лица, чистка зубов с помощью находящегося на территории лагеря рукомыльника не могли заменить полноценного мытья всего тела. Для решения этой задачи существовали бани. Многообразие армейских банных комплексов подробно представлено в работе И. И. Годьдина «Русская баня в шинели» [22] и нет необходимости говорить о значении этого элемента в военно-бытовой повседневности военнослужащих.

При первой возможности после вывода частей из боя бойцы приступали к оборудованию банных объектов. Так, приказ № 0251 командира 51-й тбр полковника Н. В. Копылова от 17 ноября 1944 г., когда 3-й танковый корпус был отведен от предместий Варшавы [23, с. 119], предписывал повсеместно в подразделениях построить бани полевого типа и дезогазационные камеры [14, л. 298]. Подобного типа баня представляла собой землянку со стенами и полом из дерева с двумя комнатами: раздевальная для размещения обмундирования и личных вещей и мыльная-парильная, в которой находились печь, бочки с водой и скамейки [24, с. 206–209]. Помимо бань-землянок, личный состав иногда мылся в вагонах-банных. На использование такого способа помывки, когда 3-й танковый корпус в сентябре 1942 г. был выведен в резерв под

Калугу, в частности, указывает В. Н. Нечаев: «Регулярно, по утверждённым графикам, проводилась помывка личного состава со сменой белья сначала в банях, построенных в местах расположения бригад, а затем в вагоне-бане, присланном на станцию Калуга Главным интендантским управлением Тыла Красной Армии» [23, с. 34].

Поход в баню был строго регламентирован. Мытье личного состава частей, находившихся в резерве, как правило, осуществлялось раз в неделю. Например, в организационно-методических указаниях по боевой подготовке частей и соединений 2-й танковой армии на период с 16 сентября по 1 ноября 1944 г. предписывалось использовать «воскресный день на банно-хозяйственные нужды» [25, л. 59]. Учет посещения бань и смены постельного и нательного белья велся в специальных тетрадах, которые заполнял дежурный. Однако не всегда такая работа была четко организована. В приказе от 17 сентября 1943 г. № 110 командира 51-й тбр подполковника П. К. Борисова сказано, что в 255-м танковом батальоне и 51-м мотострелково-пулеметном батальоне (мспб) «мытьё личного состава было организовано плохо. Чистое бельё смешивалось с грязным. Дежурный по бане своих обязанностей не знал и бездействовал» [26, л. 36]. В приказе по 50-й тбр от 18 мая 1944 г. № 041 сообщалось об отсутствии банных тетрадей и контроля, пренебрежении солдат мытьем, и, как следствие всего этого, появлении вшей. Иногда время, отведенное для гигиенических процедур, использовалось солдатами в качестве увольнительных и самоволок [14, л. 250]. Поэтому бюрократизация процесса учета регулярного поддержания чистоты тела личного состава была абсолютной необходимостью, она выработывала коллективную ответственность за санитарно-гигиеническое состояние в воинских подразделениях.

Другим немаловажным элементом военно-бытовой повседневности являлось содержание военнослужащими в порядке своей одежды. Обмундирование, как известно, не только обеспечивает комфортное существование в различных условиях, но и содержит необходимую информацию о бойцах и командирах: звание, род войск. Эволюция униформы советских танковых экипажей и командиров танковых войск в годы Великой Отечественной войны достаточно подробно описана в исторической литературе [27]. Для нас же важно выявить социально-бытовой аспект повседневной практики, связанной с одеждой воинов-танкистов¹.

Прежде всего, следует отметить, что обмундирование бойца Красной армии рассматривалось как «социалистическая собственность», за которой он должен был следить и устранять дефекты в случае их появления. У всего личного состава имелся собственный набор

для починки одежды, а в годы войны выпускались методички по устранению различных дефектов [28, 29]. В случае, если элементы обмундирования терялись, приходили в негодность или же просто не были вовремя сданы, следовали санкции. Например, в приказе 51-й тбр от 29 мая 1944 г. № 086 сообщалось, что «стоимость несданного тёплого вещевого имущества, утерянного личным составом в результате безответственного отношения к сбережению социалистической собственности и отсутствия офицерской требовательности к сбережению имущества удержать в полуторамесячном размере от оклада всего содержания в соответствии с директивой начальника тыла главного прокурора КА № 1/301 от 11.09.43. с помощника командира батальона по хозяйственной части мба» [14, л. 96].

Однако по объективным причинам, когда солдаты и офицеры находились в условиях непосредственных боевых действий, трудно удавалось сохранять униформу в должном виде. Понимая, что от внешнего вида личного состава во многом зависит состояние дисциплины во вверенных им частях, корпусное и бригадное командование обращалось к этому вопросу практически каждый раз после вывода войск в резерв. Характеризуя состояние личного состава после завершения наступательных боев в Польше, в приказании частям 3-го танкового корпуса от 12 ноября 1944 г. отмечалось: «Внешний вид неряшливый. Обмундирование грязное. Пуговицы пришиты небрежно. Портянки рваные и грязные» [30, л. 382]. Командир корпуса предписывал в кратчайшие сроки привести обмундирование в порядок и доложить об исполнении.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о ношениях погон, которые были введены приказом НКО от 15 января 1943 г. № 25 [31, с. 1]. Массовое их внедрение произошло в середине этого же года, но пренебрежение к новым знакам различия сохранялось ещё долгое время, о чем свидетельствовали периодические требования командования танковых бригад «немедленно одеть погоны» [14, л. 194]. Более того, даже в документах 51-й тбр, относящихся к началу декабря 1943 г., сообщалось, что «в 2-х ротах 51-го мспб, присутствующих на смотре, оказалось 23 человека без звёздочек и погон. В том числе и сам командир роты. В роте птр 24 человека без погон и звёздочек. Также не благополучно обстоит дело и в остальных подразделениях бригады» [26, л. 99].

Численность личного состава танковых бригад по штатному расписанию достигала 1400 чел. Такое количество людей необходимо было не только снабжать обмундированием и питанием, но и обеспечивать жильём. Довольно распространённый в мирное время вариант размещения личного состава – квартирование

в населенных пунктах – редко использовался в военных условиях. В связи с ограниченностью жилой площади здесь размещали только штабных офицеров, да и то, когда это позволяла делать обстановка. В частности, запрещено было оставаться на ночлег в домах гражданского населения в случаях неблагоприятной эпидемиологической ситуации в городах или селах [13, л. 35; 14, л. 98].

Чаще всего размещение личного состава производилось бивуачным способом. В лагерях основным видом строений были землянки, в которых порой находилось до 30 чел. Солдатская землянка представляла собой с одной стороны аскетичное, с другой – функциональное жилище: комнаты, в которых располагались нары, покрытые травой [13, л. 35], или же матрасами, добытыми в виде трофеев или взятыми из заброшенных домов [14, л. 45]. Внутри располагалась печка, которая обогревала комнату [21, л. 74]. Имелся тамбур для хранения личных вещей бойцов и полки для котелков [14, л. 194]. Сама территория жилища была огорожена заборчиком, а фасад побелен краской [14, л. 358].

Помимо этого, в лагерях оборудовались КПП, парки для боевых и колесных машин, артиллерийские, вещевые и продовольственные склады, хранилища ГСМ, места для курения. В соответствии с логистикой прокладывались дороги между частями как внутри бригады, так и за ее пределами. С целью маскировки для лагерей выбирались лесные массивы, в связи с чем особое внимание уделялось соблюдению правил противопожарной безопасности. Конкретное представление относительно таковых дает приказ командира 51-й тбр полковника Н. В. Копылова от 19 сентября 1944 г. № 0179. В нем предписывалось: расположение каждой части и отдельного подразделения отделить от массива леса просекой, с отрывкой в ней канавы шириной 3–4 м и глубиной 0,6 м; все деревья очистить снизу от сучьев на высоту 2–3 м; на территории части и подразделения, а также на расстоянии 500 м во все стороны собрать сучья, отбросы и спалить их в специально окопанных местах; каждая автомашина и каждый танк должны быть окопаны [14, л. 296].

Некоторые элементы обустройства лагеря 51-й танковой бригады в ноябре 1944 г. в районе Старая Гута подробно описывает в своих воспоминаниях начальник политотдела 2-й танковой армии М. М. Литвяк: «Несколько часов езды, и мы попадаем в окрашенный во все цвета осени лес. На опушке дорога перехвачена шлагбаумом. Рядом под деревом будка КПП» [32, с. 22]. Отдельное внимание М. М. Литвяк как начальник политуправления армии уделил звену партийно-воспитательной деятельности соединения – «ленинской комнате»: «В довольно вместительном укрытии вокруг двух столов были расставлены скамейки мест на пятьдесят. На столах – журналы, подшивки газет, на стене – боевые

листки, посвященные боевой учёбе воинов и совершенствованию учебной базы. Здесь же свежая фотогазета. Тут же школьная географическая карта, на которой чётко обозначалась линия фронта. На верхнем её поле надпись: «От Вислы до границы фашистской Германии осталось 430, до Одера – 540, до Берлина – 610 километров»» [32, с. 23].

Безусловно, бытовое обустройство играло важную роль в обеспечении жизнедеятельности воинов 50-й и 51-й танковых бригад, как и в целом красноармейцев в годы Великой Отечественной войны. Все элементы повседневности (жилье, питание, личная гигиена, обмундирование) были направлены на создание условий для поддержания боеспособности воинов-танкистов. Они не должны были отвлекаться на поиск еды, ночлега и страдать от заболеваний. Отступления от установленных правил и дисциплинарные нарушения, связанные с теми или иными сторонами военно-бытовой повседневности, не были нормой и, как правило, своевременно устранялись начальствующим составом.

Примечания

¹ Всему личному составу танковых войск в обязательном порядке полагались шинели, гимнастерки х/б, шаровары х/б, пилотки, ремни поясные и брючные, а также по два комплекта нательных кальсон и рубаш, полотенца и летние портянки. Отличия рядового состава от офицеров заключались только в обуви. Первым полагались яловые ботинки и обмотки, а старшим по званию – кирзовые сапоги. Из снаряжения выдавали вещмешки-ранцы, котелки, фляги и чехлы к ним. Танкисты имели собственную спецодежду, состоящую из танковых шлемофонов, комбинезонов и кирзовых перчаток. С наступлением холодов выдавали комплекты теплых вещей для рядовых и офицеров. Всем без исключения вручали валенки, ватные шаровары, шапки-ушанки, зимние перчатки, подшлемники и два комплекта зимних портянок. Рядовым выдавали ватные телогрейки, свитеры-джермперы и теплые рубахи. Офицерам, в свою очередь, полагались полушубки, меховые жилеты и два комплекта меховых рукавиц.

Список литературы

1. Сеньявская Е. С., Сеньявский А. С. Военная повседневность как предмет исторического исследования: теоретико-методологические проблемы // 65 лет Великой Победы: в 6 т. Т. 3: Победа / под ред. С. Е. Нарышкина, А. В. Торкунова. М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 197–211.
2. Сеньявская Е. С. 1941–1945. Фронтовое поколение. Историко-психологическое исследование. М.: Институт российской истории РАН, 1995. 87 с.
3. Сеньявская Е. С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. 383 с.

4. *Сенявская Е. С.* Советский солдат в годы Великой Отечественной войны : историко-психологический портрет // Известия Самарского научного центра РАН. 2005. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskiy-soldat-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-istorikopsihologicheskii-portret> (дата обращения: 10.11.2021).
5. *Сенявская Е. С.* Человек на войне. Историко-психологические очерки. М. : Институт российской истории РАН, 1997. 209 с.
6. *Ларионов А. Э.* Фронтовая повседневность Великой Отечественной войны : социальные коммуникации и духовная жизнь в РККА 1941–1945 гг. М. : Золотое сечение, 2015. 295 с.
7. *Ларионов А. Э.* Отдых и досуг как компонент повседневной жизни Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 7. С. 120–133.
8. *Ларионов А. Э.* Повседневная жизнь советских окруженцев в «котлах» 1941–1942 гг. // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 2. С. 46–53.
9. *Ларионов А. Э.* Одежда как компонент повседневной жизни РККА в 1941–1945 гг. // Вестник РУДН. История России. 2014. № 3. С. 81–90.
10. Танковые бригады. Боевой состав и боевая деятельность за 1941–1945 гг. в Великой Отечественной войне : в 19 ч. Ч. 3 : С 41 по 60 тбр. [Электронный ресурс]. URL: <https://parafilo.ru/raznoe/TSAMO/tsamo.html> (дата обращения: 10.11.2021)
11. Гвардейские танковые бригады. Боевой состав и боевая деятельность за 1941–1945 гг. в Великой Отечественной войне : в 19 ч. Ч. 18 : С 41 по 54 гв. тбр. [Электронный ресурс]. URL: <https://parafilo.ru/raznoe/TSAMO/tsamo.html> (дата обращения: 10.11.2021).
12. *Филиппов Э. В.* Питание в годы Великой Отечественной войны. Челябинск : Министерство экономического развития Челябинской области, 2005. 263 с.
13. Центральный архив Министерства обороны (далее – ЦАМО). Ф. 3140 (47 гвардейская танковая бригада). Оп. 2. Д. 5.
14. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 2. Д. 10.
15. ЦАМО. Ф. 3409 (9 гвардейский танковый корпус (3 танковый корпус)). Оп. 1. Ед. хр. 71.
16. *Трепалин Андрей Ефремович* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.moypolk.ru/gyazan/soldiers/trepalin-andrey-efremovich> (дата обращения: 10.11.2021)
17. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 2. Д. 3.
18. Гигиенические вопросы организации и войскового питания и водоснабжения / ред. В. А. Волжинский, В. А. Большаков. М. : Издание военно-медицинской академии РККА им. С. М. Кирова, 1938. 92 с.
19. ЦАМО. Ф. 3144 (50 гвардейская танковая бригада). Оп. 1. Д. 12.
20. Пособие для бойца-танкиста / ред. И. В. Шторм. М. : Военное издательство народного комиссариата обороны Союза ССР, 1941. 239 с.
21. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 2. Д. 6.
22. *Годьдин И. И.* Русская баня в шинели. Тверь : КСОК, 2010. 70 с.
23. *Нечаев В. Н.* Гвардейский Уманский : Военно-исторический очерк о боевом пути 9-го гвардейского танкового корпуса. М. : Воениздат, 1989. 175 с.
24. Наставление по инженерному делу для пехоты РККА / ред. А. Быков. Чебоксары : Государственное издательство Чувашской АССР, 1943. 212 с.
25. ЦАМО. Ф. 307 (2 танковая армия (2 гвардейская танковая армия)). Оп. 4148. Д. 191.
26. ЦАМО. Ф. 3140. Оп. 1. Д. 6.
27. *Дриг Е. Ф.* Сталинские танкисты. Организация войск, прохождение службы, униформа. М. : Фонд «Русские Витязи», 2020. 664 с.
28. *Кин Т. Г.* Ремонт валяной армейской обуви. М. : Редакционно-издательское отделение, 1942. 16 с.
29. Инструкция по очистке и ремонту предметов военной одежды, и обуви. М. : Военное издательство Народного Комиссариата Обороны, 1943. 163 с.
30. ЦАМО. Ф. 3144. Оп. 2. Д. 7.
31. Правда. 1943. 17 янв. № 17.
32. *Литвяк М. М.* Порождённые бронёй. М. : Воениздат, 1985. 240 с.

Поступила в редакцию 26.11.2021; одобрена после рецензирования 30.11.2021; принята к публикации 31.01.2022
The article was submitted 26.11.2021; approved after reviewing 30.11.2021; accepted for publication 31.01.2022